

СТР.4

**ОТ ВЗЛЕТА
ДО ПАДЕНИЯ
И ВЗЛЕТА**

СТР.2

**УЧЕБА
ЗАКОНЧЕНА.
НО БУДЕТ
ПРОДОЛЖЕНИЕ...**

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№26 (316)
ИЮЛЬ 2026

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

**У СЕМИ
НЯНЕК**

СТР.5-7

СТР.20

ЖЕРТВА ДОНОСА

СТР.8-11

**ЯРКАЯ
ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ**

ЯРКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

В начале карьеры

Нестандартная внешность, оригинальный низкий тембр голоса, «недамский» стиль одежды отличают эту актрису от остальных. А еще терпение — сорок с лишним лет Татьяна Орлова довольствовалась игрой в массовке и ждала, когда удача улыбнется.

Сейчас заслуженная артистка с уверенностью говорит, что ни перед кем не унижалась в поисках ролей, а, будучи верующим человеком, полагалась на Божью волю.

В фильме «Дни и годы Николая Батыгина» (1987)

В сериале «Закон и порядок: Отдел оперативных расследований — 2» (2007)

В юности

Геннадий Норд

Сегодня её называют одной из лучших комедийных актрис России, но она прошла очень сложный путь к славе и признанию. На протяжении двух с лишним десятилетий она выходила на театральную сцену лишь в массовке и второстепенных ролях, да и в кино ситуация складывалась ненамного лучше.

Но потом произошёл прорыв, и после выхода на экраны сериала «Папины дочки», где актриса сыграла роль Тамары Львовны Кожемятко, о ней заговорили. В Театре имени Маяковского, где актриса служит вот уже полвека, у неё появились главные роли.

Она родилась в Свердловске в 1956 году и с детства знала о том, что непременно станет артисткой. Тогда это была далёкая и очень призрачная меч-

та. Отец умер, когда она была ещё маленькой. И жила Татьяна Орлова вместе с мамой очень скромно. По словам актрисы, на самом деле это была жуткая нищета. Она даже не особенно помнит свои школьные годы, Татьяна Орлова всегда хотела оттуда вырваться побыстрее, настолько в то время ей было неуютно и плохо.

Когда Татьяне задают вопрос о том, играла ли она в ученических спектаклях, она честно признаётся: помнит только одну роль, Зои Космодемьянской. И её по сюжету вели на расстрел в ночной рубашке. А всё остальное смазлось в памяти.

Зато она прекрасно помнит студенческие годы. Правда, всё это было связано уже с творчеством и любимой профессией. Она с первой же попытки поступила в ГИТИС на курс Андрея Гончарова, и её мечта о театральной сцене обрела, наконец, реальные черты.

После окончания института мастер курса пригласил её в Театр имени Маяковского, где был художественным руководителем. Для девушки, приехавшей из Свердловска, это уже был успех.

Но на самом деле всё оказалось гораздо сложнее. Она на протяжении десяти лет выходила на сцену исключительно в массовке, а следующие десять лет играла второстепенные роли.

Работала она очень много, в месяц по 20 спектаклей, но при этом страдала от отсутствия качественной востребованности. Она хотела играть если не крупные, то хотя бы значимые роли, но раз за разом ей доставались бессловесные образы, хорошо, если вообще надо было передвигаться по сцене.

Такая же история была и в кино. Татьяна начала сниматься спустя десять лет после окончания института, дебютировав в эпизоде в сериале «Дни и годы Николая Батыгина», а после за двадцать с небольшим лет успела сыграть порядка сорока ролей. Правда, вряд ли кто-то сейчас вспомнит хотя бы одну из её ран-

В фильме «Трое против всех» (2001)

В сериале «Неуловимая четверка» (2005)

В ситкоме «Папины дочки» (2007-2011)

В сериале «Воротилы» (2008)

В ситкоме «Одна за всех» (2009)

них работ в кино, хоть образы она создавала очень яркие, но сами роли были слишком уж маленькими.

Позже Татьяна Орлова скажет о том, что в то время, когда она была неизвестна, у неё не было денег даже для того, чтобы нормально одеваться и ухаживать за собой. Нет, она не запускала себя, занималась дома фитнесом, чтобы сохранить фигуру, следила за тем, чтобы лицо всегда было в порядке, но вот на поход к косметологу или в магазин модной одежды денег не хватало.

Что уж говорить о путешествиях, которые она очень любит. До определённого момента они оставались для актрисы столь же призрачной мечтой, как когда-то в детстве желание стать актрисой. Она каждый месяц думала о том, у кого можно занять денег до зарплаты, о каких дальних странах в такой ситуации могла идти речь?

Но актриса не обижается на мироздание и считает, что ей нужно было пройти именно такой путь в профессии. И у нее далеко не самая худшая актёрская судьба, ведь в итоге её заметили. Сегодня у Татьяны есть главные роли в театре и кино, она востребована, её узнают на улицах и постоянно приглашают в новые проекты.

Единственное, о чём жалеет актриса, так это о том, что мама не дожила до её успеха, не увидела её больших работ в театре и кино.

Она никогда не просила о ролях, ни перед кем не унижалась, просто терпеливо ждала и жила надеждой. Свою первую звёздную роль Татьяна Орлова сыграла уже после пятидесяти лет. Очень неожиданно её пригласили сыграть секретаршу Тамару Львовну Кожемятку в ситкоме «Папины дочки».

А уже после этого актрисе стали предлагать множество самых разных ролей. И она никогда не отказывалась, ведь она очень любит свою работу. Даже когда приходится играть в сложных условиях, например, в ледяной воде, она не ропщет, ей вообще очень нравится всё, что происходит на съёмочной площадке.

Если в кино у неё появилось довольно много ролей после выхода на экраны первых же серий «Папиных дочек», то в

театре она стала востребована много позже.

С 1973 года она стала бывать в Театре имени Маяковского, Андрей Гончаров приводил туда своих учеников, фактически там они знакомились с азами профессии.

В 1977 Татьяна Орлова уже была принята в труппу. Но лишь в 2014 году состоялась премьера спектакля «Бердичев», где актриса сыграла роль Рахили, ставшую её первой театральной удачей.

Её большой дебют состоялся благодаря приходу нового художественного руководителя Театра имени Маяковского — Миндаугаса Карбаускаса. Как говорит сейчас актриса, о таком хитре можно только мечтать. Он не просто любит свою работу, он заботится о каждом актёре и о том, чтобы у всех была работа не только в массовке.

Режиссёром «Бердичева» стал Никита Кобелев. Роль Рахили, по словам Татьяны Орловой, ей предложили, исходя из её индивидуальности, а потом началась работа над образом, создание характера, поведения, долгий труд над мелодикой еврейской речи. За эту роль Татьяна Орлова получила множество театральных наград, в том числе премию «Московского комсомольца» в номинации «Лучшая женская роль».

Сегодня Татьяна Орлова по-настоящему счастлива. Каждый год выходят по несколько фильмов и сериалов с её участием, а в театре она задействована в нескольких спектаклях, где воплощает на сцене совершенно разных героинь. К примеру, в постановке Миндаугаса Карбаускаса «Русский роман» она играет 75-летнюю Аксиныю, в своё время очаровавшую Льва Толстого, и 55-летнего Чертковца, друга и личного секретаря писателя.

У актрисы очень много работы, но она никогда не бывает ей в тягость. Хотя и отдыхать она тоже любит, считает это необходимым для артиста.

Во время отдыха она меняет обстановку, если долгое время она не бывала дома, то проводит несколько дней в счастливом ничегонеделании, потом отправляется к морю летом или ходит на равнинных лыжах зимой. Горные лыжи

она была бы не прочь попробовать, но не хочет рисковать, потому что с травмами, даже небольшими, работать очень некомфортно.

Актриса много путешествует и обязательно во всех городах, где она бывает в отпуске или с гастроллями, посещает картинную галерею.

Она любит всех передвижников и импрессионистов, выделяет среди последних Ренуара. Когда ей представляется случай побывать в Эрмитаже, Татьяна Орлова заранее планирует, чему будет уделять внимание, потому что сразу всё посмотреть не удастся, слишком много всего, и лучше, по её мнению, посмотреть небольшую часть экспозиции, зато сделать это качественно.

В Ижевске она обязательно идёт смотреть Айвазовского, а 1 января каждый год посещает Пушкинский музей на Волхонке, единственный работающий в столице в этот день.

Она успела побывать во многих странах, но и в России она находит интересные для неё места, которые постепенно исследует: Архангельское, Абрамцево, Захарово. Но больше всего она любит бывать в Санкт-Петербурге, для неё это город-радость.

Татьяна Орлова всегда с удовольствием говорит о своих увлечениях, с восторгом — о работе, но есть тема, которую она всегда обходит стороной. Даже если ей задают вопросы, она категорически отказывается на них отвечать, не любит переносить свои секреты в публичное пространство.

Речь идёт о личной жизни актрисы. Татьяна Орлова говорит о том, что не понимает людей, которые приходят в разные шоу и рассказывают такие подробности, что иногда стыдно слушать.

Актриса признаётся: ни за какие деньги она не станет участвовать в подобных телепередачах и не продаст свои тайны. Личное всегда должно оставаться личным, независимо от того, кем человек работает. Татьяна Орлова никогда не была замужем, детей у неё тоже нет.

Подобная закрытость порождает множество слухов. Особенно много их вокруг её отношений с Татьяной Потаповой, в одной квартире с которой она жи-

вёт. Но актриса никак не комментирует слухи и призывает своих поклонников не верить разного рода сплетням. Лишь говорит о том, что в личной жизни у неё всё замечательно, но подробностями делиться она не намерена, как и обсуждать их с кем бы то ни было.

— Почему вы решили стать актрисой? Была ли на то какая-то причина, кроме детской влюбленности в театр?

— Недавно я слушала интервью с женщиной-космонавтом. Она не может объяснить свой выбор: вот хочу — и все, хочу в космос. Или человек хочет стать врачом. Он же не думает: я хочу приносить пользу людям. Это уже постфактум. Как можно мыслить в семь лет рассудком — буду ли я пользу приносить людям? Нет, конечно. Просто хотела и все.

— А в детстве, юности играли на сцене?

— Сейчас уже не вспомнить, где это было и как, но играла Зою Космодемьянскую. Помню, как в ночной рубашке на казнь вели.

— Были ли у вас в молодости кумиры среди артистов?

— Мне всегда нравилась Фрейндлих. Тогда вышел «Служебный роман», это была её первая большая роль в кино. Ещё Светлана Крючкова, Инна Чурикова. Из мужчин — грандиозный Басилашвили. Конечно, весь БДТ того времени: Стрельчик, Лебедев. Олег Борисов во МХАТе.

— Ездили в Ленинград смотреть спектакли?

— Да, и сейчас езжу. Но, пожалуй, первое место, куда я пойду в Петербурге, — это филармония и Мариинка. Люблю балет, оперу.

Окончание на с. 10

Окончание. Начало на с. 9

I — С детства любите музыку?

— Нет, это появилось позднее. Нас в школе водили в оперу всем классом, но это скорее может отбить желание дальше слушать музыку.

I — Известность пришла к вам довольно поздно. Вы удивительно спокойно говорите об этом факте.

— Всегда нужно надеяться, ждать, верить. Мне было 50, когда поступило предложение сниматься в сериале «Папины дочки». До этого были микросъемки — то там, то сям. Так сошлись планеты, и дальше покатилось. Вот что это? Случай? Не знаю. Я, конечно, много работала в театре: 10 лет массовок, потом еще 10 лет эпизодов. Но ведь у всех складывается по-разному. Кто-то сразу становится звездой, а потом пропадает. Значит, я должна была пройти именно такой путь, значит, это моя дорога.

I — Вызывала ли подобная судьба у вас когда-нибудь досаду? Хотелось ли славы, популярности?

— Мне хотелось работы, востребованности, а ее в первые десятилетия службы в театре не было. Была постоянная занятость, играла чуть ли не каждый день, плюс сказки — доходило до 20 спектаклей в месяц. Но все это роли в массовке, среди них спектаклей пять, где нужно было выйти и постоять, выйти и пробежать. Пытались делать и самостоятельные работы с Евгением Лазаревым, Николаем Волковым, но все это была не жизнь, а какая-то борьба за существование. Безусловно, хотелось качественной востребованности, такой, какая у меня есть сейчас, и только благодаря Миндаугасу Карбаускису. Сейчас у нас художественный руководитель, о котором можно только мечтать. Это подарок.

I — Понятие «театр-дом» важно для вас?

— Да. Я в Театре Маяковского с 1977-го, даже с 1973 года, ведь мы учились в театре, у нас мастерство проходило в малом зале. Это мой второй дом. Здесь и большинство друзей, люди, с которыми многие годы вместе. У нас замечательные, великолепные отношения. Было время так называемого междоусобицы, когда умер Андрей Гончаров, а Сергей Арцибашев еще не пришел, когда зритель не ходил, спектаклей новых не было и театр называли по Москве «Яма добра». Но внутри театра даже тогда были нормальные, человеческие отношения. Я лично, например, никогда не сталкивалась с тем, чтобы кто-то как-то вредил, или подпихивал каблучки, или какие-то гвозди куда-то вбивал.

А уж сейчас с новым художественным руководителем все всем открыто. Он озадачен тем, чтобы дать работу всем артистам. Сейчас играют те, кто не выходил раньше на сцену не то, что годами — десятилетиями. У всех есть работа.

I — Несколько лет назад состоялась премьера спектакля «Бердичев», в котором вы сыграли одну из главных ролей. Текст пьесы Горенштейна может шокировать количеством проклятий, которые звучат из уст Рахили, вашего персонажа. Как вы знакомились с материалом, вас это не испугало?

— На первой же странице у Рахили 20 проклятий. Шикарный характер. Я еще не встречала таких ролей, чтобы вообще не сходить со сцены. 70 процентов текста пьесы — у моего персонажа. Я не знаю аналогов этой роли: она грандиозная. И огромное спасибо

В фильме «Думай, как женщина» (2013)

В фильме «Полярный рейс» (2013)

опять же Миндаугасу Карбаускису за то, что дал мне ее. И написана пьеса великолепно. Горенштейн — гений, у него потрясающий язык. Я очень долго читала пьесу, часов пять, она ведь длинная, и у нас она, конечно, сокращена. И читала я уже с прицелом, как это сделать. Все эти проклятия «Чтоб ты сдох, чтоб ты опух, болячка тебе в лицо», — у Рахили это словно разговор с пространством, слова впробор: тогда и проклятий не слышно. Они могут быть написаны и с тремя восклицательными знаками, но на сцене звучат как присказки.

Над речью актеров в спектакле «Бердичев» работала педагог Щукинского училища Анна Марковна Бруссер. Она совершенно уникальный специалист по сценической речи, может сделать любой говор — нанайский, удмуртский, новозеландский. Анна Марковна — из еврейской семьи, ее бабушка — актриса Вахтанговского театра Вера Константиновна Львова. И она не просто знает, что такое еврейский акцент, — она знает, с какой интонацией нужно разговаривать. С помощью Анны Марковны мы выстроили все так, что эти проклятия звучат, как мелодика еврейской речи, как будто Рахиль проговаривает эти слова про себя.

I — Сложно играть главную роль в таком длинном, непростом спектакле, который идет четыре часа?

— Нормально. Ну, голос чуть-чуть садится, и глазам не очень комфортно от света. Усталость возникает, но лучше сложные четыре часа, чем их отсутствие.

I — Как складывалось ваше сотрудничество с режиссером

Никитой Кобелевым, для которого «Бердичев» стал четвертым спектаклем в Театре Маяковского?

— Это была интересная работа. Пьеса Горенштейна — материал большой, объемный, но времени у нас было немного: мы начали в середине ноября, а премьера состоялась в феврале. Никита приходил на репетицию готовый, придумывал сцены, и мы работали и постоянно повторяли, повторяли, иначе такое огромное количество текста невозможно запомнить, как только многократным повторением.

И, конечно, в этом спектакле гениальная работа художника Михаила Краменко и замечательная музыка композитора Ави Беньямина. Но я могу судить только изнутри, а о том, какой спектакль, надо спрашивать зрителя.

I — В спектакле Миндаугаса Карбаускиса «Русский роман» вы играете мужскую роль. Почему вам ее предложили?

— У меня в этом спектакле и женская, и мужская роли. Я играю Аксинью, любовницу Льва Николаевича, а также Чертова — основного оппонента Софьи Андреевны в последние годы жизни Толстого. Почему такой выбор? Это вопрос к режиссеру. Я уже играла у Татьяны Ахрамковой в «Любовном напитке» Адвоката. Мне сказали — я сыграю. Если что-то не устроит — пожалуйста, меняйте меня, пусть играет кто-то другой. Я могу сыграть зверюшек, Бабу-ягу. Почему нет? Это работа. Какая разница? Проститутку? Хорошо. Чертова? Пожалуйста.

I — Как вам с Миндаугасом Карбаускисом работается?

— Мне очень нравится, как он работает и общается. С ним комфортно как с человеком, как с режиссером. Карбаускис очень точно показывает то, что он предлагает. Мне легко с ним работать. Идешь на работу с удовольствием — это же важно. Мне даже странно, когда я слышу по радио: «Дорогие друзья, какое счастье, сегодня пятница!» или «Ох, ужас, завтра понедельник!» Это как же можно работу выбирать так, чтобы, как на каторгу, на нее ходить? Я получаю удовольствие от того, чем занимаюсь.

I — Многие творческие люди живут работой и забывают об отдыхе. Вы умеете отдыхать?

— Да, отдых я планирую, это необходимо. Должна быть смена обстановки. Если человек редко бывает дома — хоть дома посидеть. И я себе выделяю время отдохнуть, как следует. Летом — море, а зимой хожу в бассейн, катаюсь на лыжах. Равнинных! Не хочу рисковать. Даже с микротравмой работать некомфортно. Говорят, что на сцене все болезни проходят. Ничего подобного. Просто удовольствия не получаешь, оттого что играешь с каким-то недомоганием. Конечно, отдых должен быть, и он может быть разным, и познавательным тоже.

I — Путешествия — еще одно ваше хобби. Какие города нравятся вам больше всего?

— Я в восторге от Лондона. И Париж, конечно. Как там в поговорке: Увидеть Париж — и умереть. Нет, увидеть Париж и успокоиться. И приехать еще раз. Мне нравятся Рим, Вена, Прага. Но самый красивый — Петербург. У каждого города своя атмосфера: Рим — тяжелый, Париж — монументальный, серый, а Петербург, сколько бы я ни приезжала в этот город, — всегда восторг. Даже просто ходить там по улицам — радость.

I — Вы суеверный человек?

— Да. Если падает пьеса на пол, надо обязательно на нее сесть. Все это я всегда соблюдаю. Когда репетировали «Бердичев», я так тряслась над ним.

И кошки, конечно: я либо буду ждать, либо объеду, либо обойду за километр. И я верю в фэншуй. У меня дома все так расставлено, как нужно. Мне подружка хорошо сказала:

— Не надо в него верить, надо делать. И я делаю.

— Сегодня вы — одна из самых узнаваемых и любимых актрис. Были ли какие-нибудь забавные случаи, связанные с вашей популярностью?

— Было очень смешно, когда меня узнали в Риме. Я гуляла по городу, заходила в костелы. А там же можно сутками не слышать русскую речь, не говорить по-русски — к этому привыкаешь. И вот, когда я спускалась по лестнице, выходя из одного храма, я услышала, как мне сказала женщина на русском:

— Это вы?

Это было очень неожиданно. Много подходили на улицах в Киеве, с таким добром, светом, это очень приятно.

Бывают, конечно, и странные случаи. Помню, в том же Киеве я зашла на какой-то рынок, и продавщица говорит мне:

— А я вас знаю! Вы из Жмеринки!

Я ей говорю:

— Да нет, вы ошиблись.

А она мне:

— Та шо вы мне говорите! А то я не знаю, шо вы из Жмеринки!

— Как съемки в сериалах влияют на работу артиста в театре?

— Сегодня жизнь складывается так, что, если актер снимается в сериалах, он получает роли в новых спектаклях. Конечно, многие замечательные артисты играют только в театре. Но когда появляется медийность, когда начинают узнавать, тогда твое имя появляется в афише, и приходят уже на него. Сериал — это очень хорошая история. Все, безусловно, зависит от режиссера, от сценариста. Но я всегда свою работу делаю честно.

— Что для вас главное в работе?

В передаче «Кино в деталях»

— Комфорт. Но одним словом сказать сложно. Я снималась в фильме «Ржевский против Наполеона», там половина группы была американцев, половина — украинцев. Это был дорогой проект. Как там работали люди! Меня поразила организация, когда мы приехали снимать в чистое поле, зимой, в половине седьмого утра. Я выхожу из машины, и ко мне подбегает ассистент режиссера и спрашивает:

— А что вы будете на завтрак — блинчики или оладушки?

Стоит вагончик, там фрукты, блинчики. Потом я спросила у повара:

— Во сколько вы встали сегодня?

Она мне отвечает:

— В два.

Вот такая организация, так снимают в Европе, Америке. Конечно, у нашего кино не такой бюджет, и можно приехать на площадку, а ничего не готово. Я не могу отвечать за все качество работы в целом, но свою работу я буду делать с равной отдачей и в дорогом проекте, и в малобюджетном кино, вне зависимости

от моего гонорара. Каждый отвечает за свое дело: художник по костюмам — за костюмы, художник по реквизиту — за реквизит, ведь люди собрались не вредить друг другу.

Для меня самое главное — нормальные человеческие отношения. Не важно, на какой период времени мы собрались, но если ты получаешь удовольствие от работы, то ты и от жизни получаешь удовольствие, ведь можно жить, можно бороться за выживание, а можно получать удовольствие.

С Элинкой

